Глава 769 Старый вождь

Цинь Хаодун сказал: "Конечно. Умеренное питье полезно для здоровья".

Получив утвердительный ответ, Му Байсэнь рассмеялся, как ребенок. Он повернулся к Му Хайцину и сказал: "Парень, ты это слышал? Доктор Цинь сказал, что я могу пить, и умеренное питье полезно для моего здоровья. Не останавливай меня, когда я захочу выпить".

Цинь Хаодун не мог не улыбнуться. Оказалось, что причина, по которой старик позвал его сюда, заключалась в том, что он хотел, чтобы тот отменил "Запрет".

Впрочем, его желание выпить было вполне объяснимо. Почти все, кто пережил войну, любили спиртное. В эти годы старик был болен и не мог пить, что приводило его в уныние.

Му Хайцин ответил с горькой улыбкой: "Хорошо, если ты хочешь выпить, просто выпей немного. Но ты должен следовать советам доктора Цинь, и тебе нельзя пить слишком много за раз".

"Тогда почему ты все еще стоишь здесь? Поторопись и принеси вина. Я буду пить с доктором Цинем".

Увидев, что он может пить, старик так обрадовался, как будто они праздновали праздник весны.

Вскоре подали блюда и вино, и старик взволнованно позвал Цинь Хаодуна и Хуа Мингрюя сесть за стол вместе.

Он поднял со стола бутылку вина маотай, с удовольствием налил каждому по бокалу, а затем сказал: "Доктор Цинь, попробуйте это вино. Я хранил его более 20 лет. Тогда я хотел открыть его, когда Мингрюй выйдет замуж, но после стольких лет ожидания она все еще не вышла замуж. Я не могу больше ждать. Давай попробуем сегодня".

Хуа Мингрюи посмотрела на Цинь Хаодуна и покраснела. Она застенчиво сказала: "Дедушка, пожалуйста, наслаждайся своим напитком. Почему ты говоришь обо мне?"

"Ну тогда давайте выпьем!"

Му Байсен протянул руку и взял стоящий перед ним бокал с вином. Сначала он, сузив глаза, вдыхал аромат вина, теряясь в его букете. Затем он глотнул вина из бокала.

Выпив бокал вина, он взволнованно воскликнул: "Здорово, это действительно здорово! Я не был так счастлив уже много лет!".

Му Хайцин сказал: "Папа, доктор Цинь сказал, что ты можешь пить только умеренно. Тебе разрешено выпить два бокала вина. У тебя есть еще один".

"Я могу выпить только еще один?" Лицо Му Байсена сразу же омрачилось. "Этого далеко не достаточно. В прошлом я славился тем, что выпил тысячу бокалов, не пьянея".

Цинь Хаодун сказал: "Господин Му, вам лучше пить умеренно".

"Хорошо, давайте пить медленно!"

Закончив свои слова, он пригласил их насладиться блюдами с едой. Они ели, разговаривали и вскоре допили бутылку мутайского вина.

Увидев, что они почти закончили есть, Му Байсен сказал: "Маленький Цинь, не мог бы ты оказать мне еще одну услугу?"

"Старый господин, если я могу вам чем-то помочь, не стесняйтесь, скажите мне".

Цинь Хаодун очень высоко ценил тех, кто внес большой вклад в развитие Хуася.

"Дело вот в чем. Из нашей компании в живых остались только старый монитор и я. Но пять лет назад старый руководитель неожиданно попал в автомобильную аварию, получил серьезные травмы и стал овощем. Он все время лежит на кровати".

"Ваши медицинские навыки удивительны. Не могли бы вы проверить его здоровье? Было бы здорово, если бы вы смогли разбудить его, и тогда мы сможем выпить вместе".

Теперь он был генералом, и его соратник тоже был генералом. Однако большее значение они придавали тем чувствам, которые испытывали тогда, поэтому всегда называли друг друга "старый вождь".

Цинь Хаодун был достаточно уверен в своих медицинских навыках. Услышав, что ему предстоит лечить пациента, он сразу же согласился. "Без проблем".

"Отлично. Пойдемте туда прямо сейчас".

Как только он заговорил, Му Байсен встал с помощью Хуа Мингрюй и пошел к двери.

Старого генерала, о котором он упомянул, звали Шэнь Ангуо. Он тоже жил в санатории, который находился рядом с маленьким двориком Му Байсэна.

Когда они вошли во двор, их вышел поприветствовать мужчина средних лет в военной форме.

Значок на его плече указывал на то, что он был генерал-майором.

"Дядя Му, что привело вас сюда?"

Мужчину средних лет звали Шэнь Тиечжун, он был сыном Шэнь Ангуо.

"Я здесь, чтобы увидеть своего старого лидера". Му Байсен взял Цинь Хаодуна за руку и представил его: "Сяоцзюнь, позволь мне представить его тебе. Это доктор Цинь, чудотворный врач, который вылечил мою болезнь".

"Я привел его сюда сегодня, чтобы он проверил здоровье твоего отца."

Изначально Шэнь Тиечжун не заботился о Цинь Хаодуне. Он считал его просто парнем Хуа Мингрюй. Теперь, когда он услышал, что этот молодой человек был тем самым чудотворным врачом, который спас Му Байсена от смерти, он сразу же вежливо поприветствовал его.

"Здравствуйте, доктор Цинь. Вы действительно можете вылечить моего отца?"

Шэнь Тицзюнь был очень взволнован. Его отец лежал в постели уже пять лет. За эти годы он пригласил множество известных врачей, чтобы вылечить отца, но никто из них не справился. У него даже не осталось никакой надежды.

Но Му Байсэнь снова встал с постели, благодаря чему у него снова появилась надежда.

Цинь Хаодун сказал: "Сейчас я не уверен. Сначала я должен осмотреть пациента".

"О! Пожалуйста, подойдите сюда, доктор Цинь".

Шэнь Тиечжун с готовностью впустил Цинь Хаодуна и остальных.

На кровати лежал пожилой мужчина преклонных лет. Это был Шэнь Ангуо, отец Шэнь Тиечжуна.

Шэнь Тицзюнь с нетерпением сказал: "Доктор Цинь, пожалуйста, посмотрите. Если вы сможете разбудить моего отца, я сделаю все, что вы попросите".

"Не волнуйся, я сначала посмотрю".

Цинь Хаодун подошел к кровати и положил руку на пульс Шэнь Ангуо.

Через две минуты он узнал все о состоянии Шэнь Ангуо. Другие части тела старика были в норме, но из-за внешнего удара по голове его нервы были повреждены, поэтому он стал

овощем.

Увидев, что он закончил щупать пульс, Шэнь Тицзюнь снова спросил: "Доктор Цинь, как мой отец? Вы можете вылечить его болезнь?"

Цинь Хаодун ответил: "Вылечить его несложно. Я скоро его разбужу".

Услышав, что Цинь Хаодун может вылечить болезнь Шэнь Ангуо, присутствующие сразу же расслабились.

Му Байсен сказал: "Маленький Цинь, скажи мне, как мой старый лидер превратился в овощ?"

Цинь Хаодун задумался на мгновение и сказал: "Старый господин, если, например, вы генерал, отвечающий за армию. Сейчас ты заперт в командном зале и не можешь выбраться. Все средства связи отрезаны врагом, и хотя у вас там тысячи солдат, вы не можете ими командовать.

"Так обстоит дело со старым мастером Шеном. Его мозг не поврежден, его мышление в норме, и все органы его тела в хорошем состоянии. Травма вызвана нервной системой, которая соединяет мозг с другими тканями. Команды его мозга не могли достичь других частей, поэтому он стал овощем".

Выслушав его объяснения, Му Байсен кивнул и сказал: "Отлично. Ты привел мне пример, и я понял. Другие врачи настолько книжные, что я не мог понять их даже после долгого прослушивания".

Шэнь Тицзюнь сказал: "Доктор Цинь, когда вы хотите лечить моего отца? Что мне нужно сделать, чтобы подготовиться к этому?"

"Нет необходимости в подготовке. Я собираюсь лечить старика сейчас".

Цинь Хаодун достал пакет с иглами и подошел к кровати Шэнь Ангуо.

Такая травма была неизлечимой болезнью для других врачей, но для него это было несложно. Пока он восстанавливал поврежденные нервы с помощью омолаживающей акупунктуры, старик мог снова проснуться.

Он достал серебряную иглу и поднял руку, чтобы ввести ее в акупунктурную точку на голове старика.

"Стоп!"

В этот момент они услышали громкий крик, а затем снаружи ворвался врач в белом халате. Он

сердито крикнул Цинь Хаодуну: "Что ты делаешь? Кто просил тебя это делать? Ты знаешь, как это опасно? Старого мастера могут убить".

"Я попросил его сделать это. Что случилось?"

Прежде чем Цинь Хаодун успел что-то сказать, старик Му Байсен внезапно пришел в ярость. Он считал Цинь Хаодуна чудо-врачом, который спас ему жизнь. Он также был его будущим внуком. Как он мог позволить другим приходить и унижать Цинь Хаодуна?

Мужчина посмотрел на старого мастера Му и холодно сказал: "Кто вы такой? Почему вы так поспешно принимаете решение?".

Старый мастер Му закричал: "Тот, кто лежит на кровати, - мой старый лидер, и мы - заклятые братья на жизнь и смерть. А ты кто такой? Почему ты командуешь мной? Веришь или нет, но я найду кого-нибудь, чтобы вышвырнуть тебя вон".

Прослужив всю жизнь в армии, он был вспыльчив. Его сразу же раздражило грубое отношение доктора.

"Старый генерал, пожалуйста, не сердитесь. Мы одна семья".

Пока они разговаривали, снаружи вбежал Шао Вэймин. Увидев, что у доктора в белом халате возник конфликт со старым мастером Му, он поспешил вперед и объяснил: "Старый генерал, позвольте мне представить вам его. Это директор Чжуо Буфань".

"Директор Чжуо провел уникальные исследования в области неврологии. Он является научным и технологическим талантом, которого наше Министерство здравоохранения Хуася только что привезло из-за границы. Он вернулся в Центральную больницу в качестве заместителя декана. Сегодня я пригласил его лечить господина Шэня".

Услышав вступление Шао Вэймина, Чжуо Буфан был весьма самодоволен. Он имел полное право гордиться собой. Он был экспертом в области внутренней медицины и проводил уникальные исследования в области неврологии. На этот раз Хуася предложил высокооплачиваемую работу, поэтому он вернулся домой.

Ради Шао Вэйминя Му Байсэнь фыркнул и больше ничего не сказал.

После представления Шао Вэйминь наконец-то увидел Цинь Хаодуна. Он шагнул вперед, чтобы поприветствовать его. "Маленький Цинь, ты тоже здесь!"

Цинь Хаодун сказал: "Министр Шао, я здесь, чтобы лечить старого мастера Шэня".

"Ты шутишь? Ты собираешься лечить его своим мусором?" Чжуо Буфань указал на серебряную иглу в руке Цинь Хаодуна и сказал: "Ты вовсе не лечишь его. Ты убиваешь людей. Если бы я

вовремя не остановил тебя, боюсь, старик был бы уже убит".

Цинь Хаодун нахмурился. Этот человек был слишком груб. Он только что грубо прервал его лечение, а теперь ставит под сомнение его медицинские навыки.

"Доктор Чжуо, пожалуйста, следите за своим ртом. Я практикующий врач китайской медицины, и я лечу своего пациента. Почему вы говорите, что я его убиваю?"

Чжуо Буфань усмехнулся и сказал: "Традиционная китайская медицина? Это так смешно. Разве традиционная китайская медицина может лечить болезни?"

Цинь Хаодун был крайне раздосадован таким человеком, который небрежно ставит под сомнение традиционную китайскую медицину. Он холодно сказал: "Традиционная китайская медицина передается в Хуася уже тысячи лет. Почему она не может лечить болезни?".

Чжуо Буфан с презрением сказал: "Тогда позвольте спросить, знаете ли вы строение человеческого мозга? Знаете ли вы, насколько сложны нервы? Знаете ли вы основной состав нервных клеток?

Вы ничего не знаете, не так ли?". Раз вы не знаете базовых знаний, как вы смеете лечить тяжелый овощ? Разве это не убийство?"

Цинь Хаодун мрачно сказал: "Да, я не понимаю этих вещей, но знаешь ли ты пять элементов Инь и Ян? Знаешь ли ты, что такое точки акупунктуры и что такое меридианы? Знаете ли вы о важности Ци для человеческого тела?

Вы не понимаете ни того, ни другого, не так ли?". Традиционная китайская медицина и западная медицина - это две разные медицинские системы. Почему вы думаете, что я должен знать все о западной медицине?".

Видя, что эти два человека снова ссорятся, Шао Вэймин поспешил к ним, чтобы стать посредником между ними. "Пожалуйста, не сердитесь. Вы оба здесь, чтобы лечить старого мастера Шэня. Вы должны работать вместе".

Из уважения к Шао Вэймину Цинь Хаодун больше ничего не сказал.

Чжуо Буфань холодно фыркнул и сказал: "По дороге министр Шао уже ознакомил меня с состоянием пациента, но я все еще хочу взглянуть на подробную информацию обследования."

"Доктор Жуо, материалы здесь".

Шэнь Тицзюнь послал стопку толстых материалов Чжуо Буфану. Сейчас он был похож на утопающего, который хватается за соломинку. Он чувствовал, что чем больше у него будет экспертов, тем лучше будет для его отца.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2986299